

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

Д. Сѣмба. Сирѣмбү

85. Iwul

Ḍūr wəjəl biçətin. umükən Iwul bicən, gē Akarāmə. Nuḡartin şururə wəjuşild'ə multala. Dawrāšnā, dawradāḡnārā, dawradāḡnarā bıralı, icərə tōki bırawa dagḡaran. Iwul gūnān: „Amiḡaşa kırkacānden bi tukşāncēkte“. Iwul mūli tukşāncərən. Hūkti-wuşinmūrān, tōkidu bimrək hūktild'ən. Akarāmə ūdaḡannārān, tālā. Iwul halganmān bakaran. Tarā uyaşnan Akarāmə, nān ūdaşnan, tālā gēwa nān bakaran halganmān, nān tarā uyaḡaḡnārān, tāduk nān nālawān bakaran, nān şururān. Ḥənəḡəḡnārən, tālā gēwa nālawān bakaran, tarı gādan. Şururān tōki ūḡalın, kəḡtirəwəḡn bakaran, tarı uyaşnan. Tāduk dilwān bakaran. Gūnān Akarāmətki tar: „şi ətəkəl minə icətcəmi, halgarwāw umundu nəkəl!“ Akarāmə ələwəḡn ild'əwəḡn umundu nərən, Iwul nān wəjə 10 ödan. Nān Iwul şururān Akarāmənun ḡūkrə. Akarāmə gūnān: „Bi wəjuktə tōkila, şi nūlḡişinkāl, tālā Cinəḡu ḡūyutkəl“.

Akarāmə wəjürən, şururān. Ḍūr wə tokilwa ajran, Iwulwa ūḡalın şururān. Iwul tālā şonəorəḡən, albaḡaran şəranıwa tuktıwuşcaḡamı Cinətki, umükən mə tuktıpcə. Akarāmə gūnən: „Iwul əlcəş tuḡi?“ — „O! əwa-dāḡlə ḡüçsəş Cinəḡu ḡūyutödāw“. — „Şi 15 nūlḡiḡəkəl tālā örandu ḡūyutödāndı“, gūnən Akarāmə. Iwul ḡünəcaran. Akarāmə nān əmərən, nān gūnān: „Iwul şi əḡand'ı tuḡi?“ — „əwa-dāḡlə ḡüçsəş örandu ḡūyutödāw! Ön bi müḡu ḡūyutödāw?“

Tāduk Iwul wəjürān tōkila, mənəkən darıwuşnan. Akarāmə nūlḡişinən. Iwul ḡūr wə ororwo olḡoşnən, ḡənəḡəḡnərən, tālā bıra ödan. Iwul gūnən ororwı: „Untal-war lukulkald'u! Ön əḡnəs tild'ə?“ Tāduk Iwul ororwo halgarwatın higrən. Oror buḡḡa. 20 Iwul tālā tōkiwa icərən, ḡəcild'ən tōkiwa: „Amiḡaşa sırumın! kul kul kul!“ Tar hūktild'ən. Nān Iwul şururān. Tālā jantakıwa icərən, nān nəcild'ən: „Amiḡaşa nınakının! əl! əl! əl!“ Jantakı hūktild'ən. Iwul ḡülāwı müçuşnān, əmərən. Akarāmətki wul gūnān: „Tālā untalwatın lukcāl, lukrakıtın, aşınə“. Akarāmə tırıld'ən Iwulwa:

Д. Чэмба. Чиромбү

85. Ивуль

Два мужика были. Один был Ивуль, второй Акарамо. Они шли промышлять табуны диких оленей. Поехали в лодке, плыли, плыли по реке, увидели, лось пере-секает реку. Ивуль сказал: „Покойного отца собака, выскочу-ка я“. Ивуль прыгнул быстро на воду. Хотел бежать, лось мимо пробежал. Акарамо бежал (за ним), 5 нашел там ногу Ивуля. Притащил ту, опять побежал по следу, там опять вторую ногу нашел, опять пощачил ту, потом еще руку нашел, опять ушел. Шел, там вторую руку нашел, ту взял. Пошел по следу лося, грудную клетку, корпус его нашел, потащил его. Потом голову нашел. Сказала та Акарамо: „Ты меня не рассматривай, ноги сложи вместе!“ Акарамо сложил все тело вместе, Ивуль 10 опять человеком стал. Опять Ивуль пошел вместе с Акарамо. Акарамо сказал: „Я пойду промышлять лосей, ты кочуй, там (на) Чино (горе) поставь чум“.

Акарамо ушел промышлять. Два лося добыл, пошел по следу Ивуля. Там Ивуль плачет, не может жерди втащить на Чино (скалистую гору), одну (только) втащил. Акарамо сказал: „Ивуль, что сделал так?“ — „О! для чего же 15 говорил, на Чино юрту ставь!“ — „Ты кочуй, там на пороге юрту поставишь“, сказал Акарамо. Ивуль юрту пошел ставить. Акарамо опять пришел, опять сказал: „Ивуль, ты что делаешь так?“ — „Для чего же ты говорил, чтобы я юрту на пороге ставил! Как я в воде юрту поставлю?“ Потом Ивуль помышлял лося, сам пошел выслеживать. Акарамо кочевал. Ивуль увел двух оленей, идет, там река. Ивуль, сказал оленям: „Унты снимайте! Как не можете понять?“ Тогда Ивуль ободрал ноги оленям. Олени умерли.

Ивуль там увидел лося, покричал лосю: „Олень покойного отца! ку! ку! 20 ку!“ Тот убежал. Опять Ивуль ушел. Там росомаху увидел, опять покричал: „Собака покойного отца! оль! оль! оль!“ Росомаха убежала. Ивуль в домой, пришел. Акарамо Ивуль сказал: „Там, унты сняли, снявши, уснул рамо стал ругать Ивуля:

²⁵ „ēwunawī ororwī wānd'ī“. Akarāmē umūkēn šurūrān. Tādūk əwənkīlwə bakaran. Həŋkəcild'ən Akarāmē: „Minŋiwə širuwəw ši wāšī?“. Əwənkīl gūnə: „Bū əcəlwun wārə“. — „Şu wāşun“. Əwənkīl Akarāməwə qawara. Akarāmē luŋuld'ən: „Iwul əmə-kəl! Bəjəl minə tirəcəl! Himāc!“

Iwul əmərən ŋimicīwi gəlirān. Akarāmē qawaldırān bəjənun. Iwul gūnən: „Ŋi-micīwə ŋŋkūqəş“. Akarāmē şömnāşınan Iwul şiləwəşn, gūnən: „Şi wākəl! bərilwi qə-wakal ganātkəl“. Iwul əwənkīlwə ələwətin wārən. Nān şurūrān Akarāmənun bə-jürə, hēlakīla bəjuşcamī. Akarāmē əmərən, Iwul güld'ən: „Ōn aŋŋnand'ı?, — „Tuŋi aŋŋnam! Şi-wəli bəjukəl hēlakīla. Bi oricaw hēlakīla, tādu ši ŋkələşşindənd'ı“. Iwul orild'ən: „He-la-ki-ı-l! əməkəld'ı-ı-şigdələw!“ Hēlakīl bürürə hūkitədun. Iwul hak-tancald'ən, nəmürigdi ōdan. „Aha-ha-ha! bi, bürürəktin, əşim maŋıçara“. Hēlakīl upkat dəgild'ə. Iwul umūkəməc əşin aŋıwra, əşin qawara. Dülāwī əmərən, Akarāmē ācin qūduwı. Tādūk əməwrən əŋnəkənmə Akarāmē. Iwul gūnən: „ulŋurkal ōn aŋŋnand'ı əŋnəkənmə“. — „Bi qoromocow atırıkənduk“. — „Bi tımātŋa bakalqam“. Tımātŋa Iwul şurūrān tälā. Iwul garparan aktakīwa, uyaşışcald'ən. Atırıkən əmərən,
⁴⁰ kədərəwi ŋəlıqaran, əmərən. Iwul dārəwəşn kədərəşnən. Iwul şoŋold'ən, Akarāmē gūnən: „ət şoŋogond'ı?“ — „Atırıkəŋəşu minə dārəwəş kədərəşnən“ — „ēda-kə akta-kiwa wānd'ı? Şinə gūcəw əŋnəkənmə, wādāş“.

Nān şurūrā Akarāmē Iwulnun. Akarāmē nuraŋırān hişəwə, gūnən: „Iwul qawa-kall əri tōkī“. Iwul qawaran. Hişə nuŋanmān tirərən, Iwul buddan.

I. Lontogır. Nəpa

86. Iwul, Cərə

umnəkən biqəcən atırkən, nuŋanŋın biçətin qūr hütəlın. umūkən biçən gərbin Iwul. Nuŋandun biçətin anŋanırılın ılandār, nəkündıwıdu biçətin qan tunŋa, nuŋan-ŋın gərbin biçən Cərə. Iwul gūllən Cərətki: „Cərə qawja qawıŋılwāt“. Cərə gūllən Iwultki: „kəl qawıŋılwāt“.

²⁵ „Зачем оленей убил?“ Акарамо пошел один. Встретил потом эвенков. Спросил Акарамо: „Моего быка ты убил?“ Эвенки сказали: „Мы не убивали“. „Вы убили“. Эвенки поймали Акарамо. Акарамо стал кричать: „Ивуль, приходи! Мужики придавили! Скорее!“

Пришел Ивуль, щербу (уху) держит. Акарамо схватился с мужиками. Ивуль
⁴⁰ сказал: „Щербу прольет!“ Акарамо толкнул ногою щербу Ивуля, сказал: „Ты бей! возьми лук, иди стреляй“. Ивуль всех эвенков убил. Опять ушел с Акарамо промышлять, тетерек промышлять. Акарамо пришел, Ивуль сказал: „Как промышлял?“ — „Так промышлял! Ты-ко попромышляй тетерек. Я кричал (звал кричалкой) тетерек, там ты западней будь (подкарауливай!)“ Ивуль стал звать: „Тетерки! приходите! на балку мою!“ Тетерки упали ему на живот. Ивуль за-
³⁵ смеялся, смешно стало. „А-ха! ха! ха! Я не выдержу, когда они упадут!“ Тетерки все улетели. Ивуль ни одной не добыл, не поймал. Пришел домой, Акарамо нет дома. Акарамо потом принес теленка. Ивуль сказал: „Расскажи, как добыл теленка?“ — „Я украл от старухи“. — „Я утром найду“. Утром Ивуль ушел туда. Ивуль выстрелил в холощеного быка, быстро уволок. Пришла старуха,
⁴⁰ мялку в руках держала, пришла. По лицу Ивуль мялкой ударила. Ивуль заплакал, Акарамо сказал: „Что плачешь?“ — „Старуха меня по лицу мялкой ударила“. — „Зачем же быка убил? я тебе говорил, чтобы (ты) теленка убил“.

Опять ушли Ивуль с Акарамо. Акарамо принес камень, сказал: „Ивуль, держи, это лось!“ Ивуль взял. Камень его задавил, Ивуль умер.

И. Лонтогır. Нəпа

86. Ивуль. Чоро

Однажды жила старуха, у нее было двое сыновей. Один назывался Ивуль. Ему было лет тридцать, младшему было пятнадцать, его имя было Чоро. Ивуль сказал Чоро: „Чоро, давай лодку делать“. Чоро сказал Ивулю: „Ну, сделаем лодку!“